
РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД

**РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД:
КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА⁽¹⁾****В.В. Вагин****Введение.**

Имеется по меньшей мере четыре аспекта значения "провинциальный город" в современной России: экономический, политический, культурный и цивилизационный.

В экономическом смысле — провинциальные города это места концентрации предприятий "до-индустриальной" и "индустриальной" волн промышленной революции. Главным образом собственная налоговая база муниципальных бюджетов зависит от судьбы этих производств. И эти производства, и расположенные в городах предприятия ВПК, некоторые из которых могут быть отнесены к "постиндустриальной" волне, объединяет одно общее правило — они определяющим образом зависят от внешнего регулирования, инвестирования, не гарантированных заказов (2). Подавляющее большинство из них создавались, как звенья единой общесоюзной или республиканской сети, филиалы или дочерние предприятия крупнейших промышленных объединений страны. Ключевые проблемы развития этих производств - сбыт продукции, обеспечение комплектующими материалами решались вышестоящими органами управления: министерствами, ведомствами, "головными" предприятиями, расположенными в крупных городах.

Осознавая шаткость подобных отношений, при которых промышленность малых городов всегда становится первой жертвой структурной перестройки отраслей народного хозяйства, экономических неурядиц в стране, население провинциальных городов — работники названных предприятий, стремились к такому устройству собственных домохозяйств, при котором внешние воздействия и, прежде всего, недостаток или отсутствие официальной заработной платы, можно было компенсировать собственными усилиями. При этом сами предприятия выступали для их работников, зачастую, лишь как источники для "добывания" необходимых строительных материалов, инструментов, транспорта и т.д.. Дешевизна земельной ренты, территориальная близость к земельным участкам, множенные на опыт участия горожан в натуральном хозяйстве, делали традиционный уклад семейной экономики превалирующим.

Муниципальная экономика находится под бременем жесткого двойного бюджетного регулирования. Федеральный бюджет определяет ключевые правила для формирования бюджетов субъектов Федерации, региональные власти, в свою очередь, доводят до городов нормативы отчислений в региональный бюджет по другой части бюджетных показателей. Остающиеся в распоряжении го-

родов финансы, не решают ключевых проблем функционирования городского хозяйства, инфраструктуры, социальной сферы.

Эта тема тесно связана с политическим аспектом провинциальности. В большинстве случаев власти крупных городов конфликтуют с региональной властью за право оставлять в собственном распоряжении большую часть налоговых отчислений. Администрации большинства субъектов Федерации рассматривают крупные города регионов в качестве доноров в областной бюджет, решая за их счет проблемы депрессивных районов. Власти малых городов редко осмеливаются идти на открытую конфронтацию с областным руководством, стремясь ценой компромиссов, политической благонадежности завоевать расположение губернаторов.

В большинстве субъектов Федерации сложился устойчивый узел противоречий между региональными и муниципальными властями. Города, в которых сосредоточен основной потенциал развития территорий, становятся заложниками региональной политики. Крайне редко городам удается сформировать самостоятельную политику и добиться ее реализации без помех со стороны вышестоящих властей. Отсутствие реального разграничения полномочий между властями различных уровней делают такое вмешательство допустимым.

Сложно найти в современной России вообще, а в провинциальной в особенности, образцы городского развития, называемые в американской литературе "машинами роста" (growth machine). Для последних характерно интенсивное развитие городской экономики (boosterism), основанное на компромиссе местных элит, приоритетном развитии специфических городских особенностей, готовности населения активно содействовать планам администрации (3). Город, в этом случае, становится ядром развития всего региона, обеспечивая привлекательность окружающей его территории для инвесторов и застройщиков.

В культурном плане провинция характеризуется свертыванием и без того небогатых программ поддержки культуры, существовавших в городах при социализме (4). Города утрачивают налет иллюзорной интеллигентности (5). Культура, как отрасль, стала первой жертвой бюджетных сокращений после либерализации экономики. Людям искусства и науки все сложнее выжить в провинции, не имея связи с московскими или зарубежными спонсорами. Городской образ жизни провинциальной интеллигенции очень хрупок. Образованное сословие провинциальных городов тратит теперь все больше времени на дачи и огороды, а не на театры и библиотеки. Справедливости ради следует упомянуть о том, что в каждом из провинциальных городов есть образцы удачного освоения художниками, искусными ремесленниками, дизайнерами рыночных отношений. Главными же проигравшими оказались работники бюджетных учреждений культуры, просвещения, составляющие большинство провинциальной интеллигенции.

В цивилизационном отношении провинциальное жизнеустройство воспроизводит традиционные уклады жизнедеятельности российских домохозяйств (6). Более чем в высокоурбанизированных, "центральных" местах оно зависит от "рыночных отношений", становясь, тем самым, местом концентрации "де модернизации" образа жизни и "децентрализации" рабочей силы (7).

Резюмируя названные особенности городской провинциальности, необходимо выделить ее ключевую черту - зависимость, подчиненность внешнему регулированию (8). Произошло фактическое и юридическое делегирование политических, экономических, административных полномочий с низо-

вых уровней городского самоуправления вышестоящей власти в ключевых сферах провинциальной жизни. Генетическая "незащищенность" внутренних процессов, протекающих в российских городах, вмешательство извне основной порок провинциальности. Однако становление подобных отношений не односторонний процесс. Полномочия в действительности не были отняты, а скорее с хитрым мужицким умыслом переданы "наверх". "Там наверху люди поумнее нас сидят, пусть они и решают" — яркая характеристика дискурса провинциальной ментальности (9).

Одновременно с этим законы жизни российской провинции создают благодатную почву для культуры "самодостаточности". Извечный российский страх перед вмешательством государства, осложняющими жизнь, изменчивыми официальными правилами и нормами культивирует изощренное разнообразие неформальных практик жизнедеятельности населения, создает причудливые комбинации элементов домохозяйств.

Цивилизация российской провинциальности выросла из молчаливого оппонирования государству, отличавшемуся деспотическим нравом, сумасбродством, ветреной переменчивостью. Основным местом сосредоточения этой цивилизации являются домохозяйства, живущие по законам собственного развития. Наиболее ярким свидетельством проявления названной цивилизации является специфическое провинциальное жизнеустройство городского населения, позволяющее ему обеспечить эффективное (в меру собственного понимания) функционирование семей (10).

География и демография провинциальности.

Представляется, что по-прежнему ключевым показателем, характеризующим провинциальный статус города, является его численность. В рамках региональных "центр-периферийных" отношений складываются свои внутренние провинции: малые и средние города. Крупные города становятся центрами своих регионов, обрекая на участь внутрирегиональной провинции областную периферию.

Показательны данные таблицы о разделении населения России по городам различной численности.

Таблица 1

**Разделение городов и поселков городского типа по числу жителей
(в миллионах человек).**

	1939	1959	1970	1979	1989	1992
Всего поселений	36,3	61,6	81	94,9	107,9	109,2
Из них с числом жителей (тыс.):						
Менее 50	13,8	23,2	26,5	27,2	29,3	29,1
50 - 100	4,1	6,7	7,9	9,3	11,3	11,5
100 - 500	10,1	15,5	3,3	26,8	28,2	29,1
500 - 1000	0,7	7,2	8,4	12,5	13,8	13,2
1000 и более	7,6	9	14,9	19,1	25,3	26,3

Вишневский, А. Г. (Ред.) Население России. Второй ежегодный демографический доклад. Москва: Евразия. 1994. Стр.21.

Из этой таблицы видно, что наибольшая часть городского населения живет в маленьких городках и поселках городского типа (29,1%), а также в городах численностью от 100 до 500 тысяч человек (29,1%). Однако, в отличие от последних скачок численности жителей, которых приходится на период с 1970 по 1980гг. значительная доля населения, проживавшая в малых городах, была характерна для России на всем протяжении новейшей истории, правда при этом видна и тенденция замедления роста численности населения в таких городах.

Еще 11,5% горожан проживает в малых городах с населением до 100 тысяч человек. Итого свыше 40% численности российского городского населения живет в малых городах и городских поселениях. Примерно такая же часть населения проживает в крупных и крупнейших городах с численностью от 500 тысяч человек. Промежуточное положение занимают средние и крупные города с населением от 100 до 500 тысяч человек. Таким образом, почти половина городского населения России живет в провинциальных, малых и средних городах, что делает анализ процессов в них протекающих чрезвычайно важным.

Дефиниции.

Объектом данного анализа выступает "семейное домохозяйство". Названная категория лишь входит в научный оборот в современном российском общественном сознании и практику государственного регулирования. В российской статистике до сих пор существуют лишь намерения о включении в состав официальных отчетов регулярной и полной информации о статистике домохозяйств.

В то же время в научной литературе и публицистике все чаще можно встретить материалы, посвященные специфическим особенностям экономики и быта домохозяйств в малых российских городах. Горожанин в нем организует свое жизнеустройство не по указке властей и планам архитекторов, а самостоятельно, приспособив свой быт к официальным требованиям, занимая "пустоты" и "ниши" системы государственного контроля. "Душа его, втиснутая в малогабаритное пространство типовой квартиры, требует простора. Потому во дворе у каждого свой сарай. Вместительная постройка подчас с погребом, принципиально не замечаемая на архитектурных планах и потому нигде официально не означенная и не учтенная" (11).

Со всей определенностью можно констатировать, что семейное пространство домохозяйств в провинциальных городах редко когда ограничивается квартирой. В большинстве случаев оно включает сараи, гаражи, погреба, дачи, огороды, садовые участки и т. д.. Появление этих элементов городских домохозяйств вызвано необходимостью обеспечения семей продуктами питания, их хранения, транспортировки. Степень "коммодизации" (12) потребления в российских провинциальных городах существенно меньше, чем аналогичные показатели в крупных городах(13).

Таким образом, анализ образа жизни, экономики семей в провинциальных городах вынуждает нас обратиться к рассмотрению более широкой совокупности элементов городского жизнеустройства. Под домохозяйством в данной статье подразумевается объективно-детерминированный комплекс, состоящий из основного жилья, вспомогательных компонентов (земельных

участков, жилья за городом, гаражей, сараев и т. д.), обеспечивающий эффективное функционирование и удовлетворение потребностей городской семьи (14). Экономика такого рода домохозяйств с необходимостью включает в себя, кроме официальных денежных доходов членов семей, доходы, полученные в результате разнообразных видов деятельности (неформальной практики) по обслуживанию собственных запросов. При этом горожане создают сложную мозаику индивидуальных обменов услугами, являющихся обязательным условием функционирования хозяйств такого типа. Экономика домохозяйств, тем самым, является одной из наиболее весомых частей "неформальной (informal) экономики".

Само понятие "неформальная экономика" чрезвычайно широко употребляемо в научной литературе (15). Существуют любопытные попытки систематизации понятий, относящихся к кругу тем "неформальной экономики": 1) понятия, подчеркивающие качественные отличия данного термина от официальной экономики: "неформальная", "нерегулярная" (irregular), "нерыночная" (nonmarket); 2) понятия, характеризующие принадлежность этой экономики к социальным институтам и единицам в большей степени, чем отдельным индивидам: "домашняя" (domestic), "экономика домохозяйств" (household), "соседская", "экономика сообществ" (communiti), "зеленая экономика" (green); 3) понятия, разделяющие экономики: "параллельная" (parallel), "вторая" (second), "двойственная" (dual); 4) понятия, отражающие оппозиционный характер данного типа экономики: "альтернативная" (alternative), "противоположная" (counter); 5) понятия, подчеркивающие периферийный характер экономики: "маргинальная" (marginal), "серая" (gray), "цветная" (colored); 6) понятия, отражающие запретный характер данной экономики: "скрытая" (hidden), "подпольная" (underground, subterranean), "черная" (black), "затопленная" (submerged), "тенивая" (shadow), "не зарегистрированная" (nonregistered), "не фиксируемая" (unrecorded), "невидимая" (invisible), "подлунная" (moonlight), "сумеречная" (twilight), "не официальная" (unofficial), "экономика наличных денег" (cash); 7) понятия, подчеркивающие ее низменный статус: "нелегальная" (illegaal), "низкая" (neither) (16).

В строгом смысле слова, опираясь на данную систематизацию, можно говорить скорее о "древе" понятий "неформальная экономика", каждый из стволов которого характеризует специфическую особенность подхода, исповедуемого ученым (17).

Широкое разнообразие приведенных выше понятий хорошо высвечивает ключевую черту "неформальной экономики" - ее "неофициальный", "внегосударственный" характер. "Неофициальное" означает такое взаимодействие индивидов или социальных институтов, которое лишено непосредственного государственного регулирования. В свою очередь, последнее выступает в форме административного, законодательного вмешательства в организацию дел сообщества, функционирование домохозяйств.

Обилие смежных дефиниций делает необходимым объяснение терминов, используемых в данной статье. Наиболее общим понятием, вбирающим в себя всю неофициальную экономическую сферу, является "неформальная экономика". Человек оказывается вовлечен в "неформальную экономику" не потому, что он сознательно к этому стремится (хотя и поэтому тоже), а в силу жизненных обстоятельств, цивилизационных особенностей "места"

проживания и т. д.. "Теневая экономика" - термин, несущий на себе скорее оценочную нагрузку. Он предполагает наличие сознательного уклонения экономических агентов от государственного контроля.

Сфера личной, семейной экономики наиболее "упрятана" от государственного вмешательства. Социальные группы, внесемейные институты более открыты для государственного вмешательства и контроля. Следовательно и уклонение их от официального регулирования, тотчас создает основу для практики, подпадающей под одно из наименований древа "неформальной экономики". В случае появления сознательной, предумышленной, незаконной деятельности в практике экономических агентов их деятельность может быть охарактеризована как "криминальная экономика" (18).

"Неформальная практика" присуща не только экономической, но и политической, социальной и иным сферам деятельности горожан (19). Она существует в сложном симбиозе с официализированной (формальной) практикой. "Неформальная практика" возникает в случаях: принципиальной невозможности регулирования отношений в отдельной части функционирования сообщества; временного отсутствия государственного вмешательства; чрезмерной регламентации государством отдельных сфер функционирования сообщества; "ошибочной" (с точки зрения сообщества) регламентации.

Практически любая "неформальная практика" содержит в себе источник доходов и является источником расходов. Правда сами доходы и расходы часто носят не денежный, а натуральный или символический характер. Таким образом, "неформальная практика" атрибутом которой является процесс обмена товарами или услугами может анализироваться с точки зрения экономических процессов в ней протекающих. Именно такой метод анализа стал доминирующим в изучении "неформальной практики".

Эмитируемые государством денежные знаки служат универсальным средством обмена и критерием сравнения стоимости товаров и услуг, производимых агентами "неформальной экономики". В то же время "неформальная практика" зачастую обходится и без денежного регулирования, создавая причудливые эквиваленты стоимости взаимных услуг (20).

"Теневая экономика" начинает восприниматься органами государственного управления, общественностью как проблема в случае значительного количественного роста ее объема, чреватого существенным возрастанием объема скрываемых от налогообложения источников дохода. В этом случае отношения, доминирующие в "неформальной экономике", начинают угрожать устанавливаемым государством нормам и законам, расшатывать официальный миропорядок (21).

В то же время, государство зачастую сознательно "закрывает глаза" на "неформальную экономику" домохозяйств. Трудности периодов социально-экономических трансформаций сглаживаются в случае "самодостаточности" городских домохозяйств, ведения семьями натурального хозяйства. Хотя, уменьшение степени "коммодизации" домохозяйств чревато препятствиями на пути создания современной рыночной экономики. Ограниченный "спрос" и "предложение" на товары повседневного спроса сужает рыночное пространство официальной экономики. Значительный объем экономики уходит из сферы реального и потенциального налогообложения. Огромное число товаров и услуг вытесняется из оборота современной

экономики за счет того, что они предоставляются лишь агентами "неформальной экономики" или реализуются в виде взаимной помощи.

Таким образом, все более актуальной задачей становится анализ функционирования городских домохозяйств, деятельности отдельных индивидов, направленной на получение не официальных доходов (скрываемых от налогообложения), а также "самообеспечения" продуктами питания, «самообслуживания», "взаимопомощи" в российских провинциальных городах (22).

Все это даст нам возможность ответить на вопрос - как соотносится функционирование домохозяйств в провинциальных городах с появлением рыночных отношений и изменениями в системе государственного регулирования экономической деятельности?

Прежде чем обратиться к анализу, хотелось упомянуть об одном исследовании "теневой экономики" в России, имеющем непосредственное отношение к теме. В НИЭИ при Госплане СССР, фактически единственном исследовательском институте, занимавшемся официально этой темой в 1980-90г.г. изучалось в основном производство товаров и оказание услуг населению за плату, как разрешенные, так и запрещенные законом не учитывавшиеся официальной статистической отчетностью (23).

"Даже будучи готовым выплачивать значительные денежные средства, население вынуждено выполнять многие виды работ самостоятельно, затрачивая на ведение домашнего хозяйства около 140 млрд. часов в год, что эквивалентно условной занятости здесь примерно 50 - 60 млн. среднегодовых работников. В домашнем хозяйстве при осуществлении только работ, которые призваны выполнять для населения предприятия бытового обслуживания, в порядке самообслуживания условно производится услуг на общую сумму в 20 млрд. руб." - писала Татьяна Карягина (24). Но ведь это и огромный ресурс развития рыночных отношений в современной России.

В приведенных выше высказываниях, максимально точно определена сфера приложения усилий, домохозяйств, ибо все то, что население не могло обнаружить среди официальных услуг, выполнялось населением самостоятельно посредством взаимной помощи, блага, самообслуживания и т. д..

В данном случае мы сталкиваемся с одной из особенностей российской экономики в сфере услуг населению, о которой мы будем более подробно говорить ниже.

Региональный анализ объемов неформальной экономики

Большинство исследователей, пытавшихся оценить объемы и определить тенденции развития российской "неформальной экономики" сосредотачивали свое внимание на процессах федерального уровня (25). Как нам представляется, весьма продуктивным является выбор в качестве "case-study" (предмета для рассмотрения) отдельного российского региона. В этом смысле анализ данных органов официальной статистики "Об итогах социально-экономического развития Псковской области за 1996г." позволяет нам проследить ряд примечательных процессов, ярко иллюстрирующих существо темы.

Одним из достаточно надежных свидетельств роста объема "теневой экономики" в регионах является расхождение между денежными доходами и расходами населения области. Так в 1996г. денежные доходы населения сложились в сумме 4732, 2 млрд. рублей. Из общего объема денежных доходов население израсходовало на покупку товаров и оплату услуг - 2911,8 млрд. рублей (61,6 %), уплату налогов и взносов - 266, 4 млрд. рублей (5,6 %), накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах - 176 млрд. рублей (3,7 %), покупку валюты - 197,4 млрд. рублей (4,2%). Итого 3551,6 млрд. рублей или 75,1% от всей суммы доходов (26).

Сложенные вместе названные расходы составляют меньшую сумму, чем доходы. Разница между доходами и расходами составляет около 1 трлн. 200млрд. рублей. Именно такой объем денежных средств, выданных банками в виде наличных средств предприятиям на оплату труда и населению непосредственно, впоследствии "уходит" из - под учета. Эта цифра сопоставима с расходной частью государственного бюджета Псковской области - 1284 млрд. за 1996г.

Конечно, определенная часть средств вывозится населением из области для совершения покупок и оплаты услуг за пределами Псковской области, однако и ввозится населением, приезжими, также немало. Принимая во внимание значительный объем туристов, в том числе и иностранных, эти суммы могут примерно уравниваться.

Таким образом, из фиксируемого государством годового объема денежных доходов населения исчезло почти 25%. Часть этих средств оседает в "чулке", но основная доля средств пополняет неофициальный экономический оборот. Причем эта разница проявилась не только в 1996г. она была и в предыдущие годы.

Из общего объема денежных доходов в 1995г. население израсходовало на покупку товаров и оплату услуг 2200,5 млрд. руб. (67%), уплату налогов и взносов - 193,6 млрд. руб. (6%), накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах - 124,6 млрд. (4%), покупку валюты - 110,4 млрд. руб. (3 %). Итого 2629,1 млрд. руб. или 80% от суммы доходов. Таким образом, за один год произошло увеличение почти на 5% доли доходов населения, "скрытых" от государственной статистики (27).

Названные нами средства, имели свойство аккумулироваться год от года. Часть из них "легализовалась" в процессе приватизации, другая часть была запущена в официальную экономику в виде учредительских взносов в частные предприятия. Существенная часть средств "замораживается" в недвижимости, строящейся без привлечения официально зарегистрированных предприятий или под их прикрытием. Однако львиная доля средств фигурирует в качестве оборотного капитала "челночного бизнеса" (мелких торговцев, самостоятельно закупающих товар в Москве или за рубежом), "черных касс" (деньги предприятий, используемые руководителями для ведения не регистрируемых операций и оплаты труда без официального найма на работу), официально зарегистрированных предприятий, в нелегальном бизнесе.

Доходы

Потребительские цены в России за период с декабря 1991г. по декабрь 1996г. увеличились в 1700 раз. По данным авторитетных западных аналити-

ков, 80% россиян вообще не имеют сбережений (28). Для большей части населения естественным результатом "шокотерапии" стало расширение деятельности по "самообеспечению" продуктами питания и "самообслуживанию" домохозяйств.

В 1990г. доходы от личного натурального хозяйства составляли по некоторым данным 7,8% от всех доходов семей в СССР. По данным мониторинга экономических и социальных перемен в России, проводимого Всероссийским центром по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), с 1991г. денежные доходы населения за этот период сократились на 30-40%, одновременно с этим доля доходов от натурального хозяйства предположительно поднялась до 25% (29).

В 1996г. начале 1997г. население все больше начало испытывать влияние задержек с выплатами заработной платы и пенсий. В январе 1997г. общий объем невыплат был около 50 трил. рублей. Сумма неплатежей удвоилась за 1996г. (30). Основной причиной задержек с выплатой заработной платы работникам государственных учреждений стало недопоступление средств в государственные бюджеты различных уровней. Работники акционерных предприятий не получают заработной платы по причине задержек с оплатой, произведенной их предприятиями продукции.

Уменьшение денежных доходов у большей части населения отнюдь не сопровождалось активизацией их экономического поведения. Одним из результатов социологического исследования, проводившегося курганскими социологами в режиме мониторинга, стало выявление уменьшения в Кургане количества респондентов, желавших "сменить работу"(с 10% до 8%) и "больше работать"(с 16% до 10%) за последние три года. Основной реакцией населения российской провинции оказалось не приспособление к рыночной экономике, а "бегство от нее, порой в дорыночные уклады", констатируют авторы исследования (31).

Таким образом, сложности экономической ситуации пробудили "не рациональное", "современное" экономическое поведение, а скорее традиционные, основанные на российском опыте выживания в годы войн и сталинской экономики, стереотипы жизнеустройства населения.

По заказу "Нового российского барометра" (НРБ IV) ВЦИОМом в 1994г. был проведен общероссийский опрос. На вопрос - "Достаточно ли Вы зарабатываете на основной работе для удовлетворения своих потребностей", только один из восьми человек ответил положительно. Однако еще три четверти опрошенных сообщили, что сумели прожить прошедший год, "не занимая денег и не тратя сбережений" (32).

Эти данные позволили Р. Роузу сделать вывод: "Аналогично тому, как инвесторы вкладывают капитал в разные предприятия, российские семьи комбинируют разные источники доходов: официальные, социальные и незаконные" (33).

Когда респондентов попросили определить два наиболее важных для их семьи источника доходов, "61% наряду с зарплатой назвали социальный тип, а именно выращивание сельскохозяйственной продукции только 17% российских семей живут одновременно на доходы от основной работы и работы на стороне" (34).

В цитированном нами исследовании отмечена ключевая особенность экономики российских домохозяйств, заключающаяся в синтезе возможностей всех доступных семьям источников дохода. Фоном для применения названного синтеза является доминирующее отношение к государству как источнику бед и неурядиц. Следовательно, допустимы любые способы "пользования" этим же государством и его возможностям доступными для индивида способами. Использование оборудования, материалов, бензина, неуплата налогов, бесплатный проезд — один перечень феноменов занял бы много времени.

Известный постулат социалистических времен — "все вокруг народное, все вокруг мое", интерпретируется гражданами однозначно — "все, что не мое и не подобных мне людей государственное, а значит наше общее". А раз наше, общее то и пользоваться этим не зазорно. "Мы" также можем обмениваться услугами или предметами с "общегосударственного стола".

Повсеместно незавидна судьба совместной, коллективной собственности домохозяйств в России. Почему столь трудно функционируют дачные, садово-огороднические, жилищные кооперативы? Почему их членам так трудно организовать эффективное пользование совместной собственностью? Представляется, что отчасти ответ на этот вопрос в том, что долгое время такой собственности не было места в советском социуме. "Личная собственность граждан" пусть и не столь чтимая, но однозначно признаваемая государством, и "общегосударственная собственность", "изъеденная" изнутри людьми, осознавшими прелести возможностей "административного рынка" — два общепризнанных типа собственности при социализме. Несмотря на то, что другие виды собственности и существовали, их значимость была не велика. Она в глазах населения отождествлялась с государством. Государство же "покровительствовало" этой собственности. Так едва ли можно сказать, что собственность творческих союзов, профсоюзов существовала независимо от государственной поддержки.

Таким образом, "общегосударственная" и "индивидуальная" собственность прямо противостояли и противостоят друг другу. Идеологическое умаление роли личной экономики имело своим следствием большую закрытость, "уход в тень" последней. Одновременно с этим официальная экономика функционировала благодаря тем же индивидам, исподволь "прихватизировавшим" социалистическое государство.

Начало рыночных преобразований разрушило единообразие "мне подобных", создав невиданные при социализме индивидуальные состояния. И в то же время, по-прежнему между государством и индивидом нет промежуточных коллективных видов собственности. Отсутствие этого своеобразного компенсатора все также обостряет отношения граждан и государства. Те функции, которые в развитых странах выполняют организации коллективной собственности, в России до сих пор прерогатива государства. И даже несмотря на формальное изменение его роли и появление новых экономических агентов: частной и акционерной собственности; чиновники или само государство в глазах граждан повинны за все, начиная от "мусора в подъезде собственного дома" до отсутствия дорог в дачном кооперативе.

Отечественная статистика долгие годы к доходной части экономики российских семей относилась официальную заработную плату, пенсии, пособия,

иные государственные выплаты, стоимость услуг, предоставлявшихся из общественных фондов потребления (расходы на здравоохранения, образование, санаторно-курортное обслуживание и т. д.), доходы от личных подсобных хозяйств (35), "прочие" доходы. Для полноты картины семейных бюджетов к названным средствам следует присовокупить доходы, полученные в денежной или иной форме от работ на основе "самообеспечения", "самообслуживания", "взаимопомощи", "блата", доходы от криминальной деятельности и т. д.. Естественно, большая часть доходов из последней группы с трудом поддается учету.

Вот как выглядела "официальная картина" доходов и расходов россиян по данным последнего статистического сборника СССР.

Таблица 2

**Состав совокупного дохода семей рабочих и служащих и его использование
(в процентах)**

Совокупный доход	1990
в том числе:	100
заработная плата членов семьи	80,2
пенсии, стипендии, пособия, дотации на путевки, пионерские лагеря, на содержание детей в дошкольных учреждениях	7,4
доход из других источников	9,3
доход от личного подсобного хозяйства	3,1
Затраты семьи в процентах от совокупного дохода:	
на непродовольственные товары	34,5
из них:	
на культурно-бытовые услуги	9,1
из них оплата квартир, коммунальных услуг и содержание собственных домов	2,5
налоги, сборы, платежи	9,7
прочие расходы	4,7
Накопления семьи (прирост наличных денег, вкладов в учреждениях Сберегательного банка и др.) в процентах от совокупного дохода	8,8

Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М: Финансы и статистика. 1991. Стр.113.

Заработная плата превышала по этим данным 80% совокупных доходов. Эти доходы могли обеспечить лишь весьма усеченный способ эффективного функционирования семей, толкая их в свою очередь на путь усложнения всего комплекса домохозяйств, заставляя комбинировать различные виды деятельности для обеспечения относительного достатка.

В то же время имело место и реальное расхождение между официальными доходами и совокупным доходом семьи. Мы уже указывали на огромный объем неденежных доходов, получаемых семьями в процессе "самообеспечения" и "самообслуживания".

Высокая степень обобществления национального продукта при социализме вела к концентрации в руках государства основной части валового национального продукта страны. Часть средств впоследствии концентрировалась в общественных фондах потребления: пенсионном, фондах социаль-

ного страхования, фондах социального развития государственных промышленных предприятий. Так в 1980г. "почти 40 копеек из каждого рубля советские семьи получали из этих фондов"(36).

Не всем семьям доставалась равная доля из "общего котла». В то же время и у самой системы был ряд особенностей, определявших экономическое поведение семей в целом. Государственная политика, устанавливавшая порядок использования общественных фондов потребления, освобождала семьи от необходимости выделять значительную часть совокупного дохода на пенсионное, медицинское обеспечение, образование. Значительная доля расходов на эксплуатацию жилого фонда также датировалась централизованно, без отвлечения дополнительных средств из семейных бюджетов. Тем самым государство оставляло своим гражданам деньги "на карманные расходы", формально гарантировав обязательность получения семьями жилья, медицинских и образовательных услуг, пенсий из общегосударственных источников и фондов.

Таким образом, на начало реформ семейные бюджеты не были рассчитаны на покрытие всей массы реальных расходов семей. Начало либерализации экономики, введение страховой медицины, увеличение объема платных медицинских и образовательных услуг, начало реформы жилищной и коммунальной сферы поставили перед семейными бюджетами сложные проблемы. С этого времени начался весьма болезненный процесс перестройки семейных бюджетов.

Одним из явных следствий названного процесса явилось вытеснение из перечня семейных расходов затрат на "поездки к морю" (37), как впрочем и на многие другие поездки вообще (к детям, родителям, родственникам и т. д.), приобретение билетов в театры, подписку на газеты и журналы и т.д.. Однако вытесненными оказались не только расходы на "культурные цели".

В овощных магазинах небольших городов, как это ни парадоксально, практически не встретишь обычных овощей, фруктов и ягод, выращиваемых в окрестных селах и деревнях. Нет главным образом потому, что на эти продукты низкий спрос. Невысока и продажная цена этого товара. Производителям сельскохозяйственной продукции выгоднее продавать ее перекупщикам, которые везут овощи в крупные города, и продают их там значительно дороже. Магазины же не хотят "возиться" и принимать на продажу продукцию мелких производителей. Большинство жителей малых и средних городов овощи выращивают на собственных дачах и огородах, не надеясь на официальных производителей и покупая на рынке лишь ограниченный минимум товаров такого типа.

Поэтому сегодня часть горожан, оставшаяся без земельного участка, вполне резонно сетует на то, что в их магазинах продают дорогие бананы, ананасы и киви, но товары повседневного спроса по-прежнему редкость. В то же время, все более активную роль в процессах обеспечения повседневными продуктами начинают играть бывшие колхозные рынки (38). Старые рынки переживают сегодня "второе рождение" на них пришли новые торговцы, с новыми видами товаров, и новые потребители, среди которых большую часть составляет не зажиточное население доперестроечной поры, а "средний класс" провинциальных городов. Чертой, сближающей эти рынки во всех городах страны, является "приватность расчетов" между продавцом и покупателем наличностью, без привлечения кассовых аппаратов и последующего декларирования стоимости продажи.

Пример "с овощными магазинами", как мне кажется, заставляет расширить понимание причин "неформальной экономики" в переходный период. Структура совокупных доходов семей не позволяет населению сформировать устойчивый спрос на многие товары и услуги. Те из них, что могут производиться самостоятельно домохозяйствами, вытесняются из официального товарооборота в сферу "неформальной экономики". Эти товары и услуги уже не являются "дефицитными" как при социализме, но они по-прежнему сохраняются в "теневой сфере", а не в официальном обороте.

Без государственной поддержки сфера бытового обслуживания в селах и малых городах "на бумаге" практически исчезла, что отнюдь не означает исчезновение постоянного спроса и мастеров, эти услуги предоставляющих. Теперь каждая семья в маленьких городах окончательно перешла к пользованию услугами "знакомых" телемастеров, мастеров по ремонту автомашин, портных, маляров и т. д.. В общем объеме бытовых услуг с каждым годом увеличивается удельный вес услуг, оказанных населению физическими лицами. Так, по данным официальной статистики, если в 1993 году он составлял 50 %, то в 1995г. — 70%.

Жители области обращаются к физическим лицам в основном за такими видами услуг, как ремонт и пошив одежды (42 % от объема данного вида услуг), вязка трикотажных изделий (42 %), ремонт бытовой радиоэлектроаппаратуры (76 %), ремонт и техническое обслуживание транспортных средств (65 %), ритуальные услуги (69 %)(39).Появление большего числа индивидуальных мастеров, приводит к нарастанию числа нерегистрируемых сделок. Как правило, это предмет обоюдно выгодной покупки покупателя и продавца, снижающих трансакционные издержки.

В Псковской области цены на бытовые услуги в 1996 г. выросли по сравнению с ценами 1991г. в 1842 раза, а среднемесячная заработная плата за этот период в номинальном объеме увеличилась немногим более чем в 600 раз. Опережающий рост цен на отдельные виды бытовых услуг привел к деформации структуры отрасли. В 1995 г. в общем объеме бытовых услуг населению увеличился удельный вес транспортно-экспедиторских и ритуальных услуг при одновременном сокращении доли услуг личного характера. Все горожане не могут позволить себе иметь в распоряжении грузовики и самим хоронить умерших, поэтому и доля этих услуг возрастает.

По данным обследования домашних хозяйств, проведенного областным управлением статистики в 1995 г., затраты населения на оплату бытовых услуг в потребительских расходах составили 14 %, что на 6 % выше уровня 1991г. и на 2% - 1994 г. (40). Таким образом, имеет место почти двухкратное увеличение доли расходов семей на бытовые услуги в общей сумме расходов с начала либерализации цен, при том, что сам объем предоставляемых услуг в официальной сфере сократился во много раз больше.

Этот дисбаланс свидетельствует о структурной перестройке не только бытовой сферы (официальной и неофициальной), в которой увеличилось число частных предпринимателей и изменилось доленое соотношение различных типов услуг, но и "неформальной экономики" в целом. Если раньше существовало большое количество возможностей использования государственного транспорта в личных целях, как впрочем и транспорта предприятий, представлявшегося работникам бесплатно, то теперь население вынуждено обращаться к услугам специализированных предприятий и "частникам". Бывшие государственные предприятия уже

не способны удовлетворить запросы своих работников. В других случаях новые собственники установили более жесткий контроль на производстве. Все это нашло свое отражение в увеличении доли расходов семей на бытовые услуги.

При социализме монополия государства на средства производства вынуждала работников пользоваться государственным имуществом обманным путем. И в этом был едва ли не основной ресурс "неформальной экономики". Теперь средства производства, сырье и материалы стали доступными работникам и служат основой их предпринимательской деятельности. "Теневая экономическая практика" возникает уже в случае уклонения от регистрации и последующей уплаты налогов гражданами (41).

Пожалуй, наиболее тревожным следствием, возникшим в результате либерализации российской экономики в социальной сфере, стала практически полная остановка жилищного строительства (о чем мы будем говорить дальше более подробно). Население оказалось один на один с проблемой обеспечения собственных семей жильем, ибо на официальные доходы его невозможно купить по рыночным ценам.

Одной из характерных черт формирующегося в России рынка жилья является огромный разрыв между потребностью в жилье и денежным спросом на него. Данный разрыв так велик, что "до 80% опрошенных (42) вообще не видят возможности улучшить свои жилищные условия. Но даже среди тех, кто намерен этого добиться, более 80% (среди бедных - свыше 90%, но и среди богатых - добрая половина) так и не смогли указать источник финансирования" (43).

Представляется, что в этих условиях реальным источником для людей, надеющихся улучшить свои жилищные условия, являются доходы в сфере "теневой экономики".

Жилье.

Какое наследие в жилищной сфере оставил Советский Союз своим гражданам?

Таблица 3

Структура жилищного фонда по формам собственности, размеру общей площади жилых помещений (в процентах)

	1989
Жилищный фонд — всего	100
в том числе:	
Государственный жилищный фонд	54,8
Общественный жилищный фонд	2,6
Фонд жилищно-строительных кооперативов	3,7
Находящийся в личной собственности граждан	38,9

Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М, 1991 г.. Стр.214.

Таким образом, немногим больше половины россиян имели шансы бесплатно получить квартиры в собственность в ходе, начавшейся в скором времени приватизации жилья.

Существовавшая система на протяжении ряда лет за счет перераспределения налогов поддерживала "псевдобесплатность" жилья. В то

же время, как указывает ряд исследователей, подоходный налог фактически заменял собой значительную часть квартирной платы (44). Между тем специфическая "жилищная модель", существовавшая в последние три десятилетия советской власти, при всех ее недостатках позволила восстановить разрушенное жилье в городах после войны и расселить людей из бараков.

В данном случае под "жилищной моделью" понимается "жилищная система", воплощенная в конкретных организационных формах и структурах. Организационная "оболочка" жилищной модели

в большинстве случаев зависит от национальных и исторических особенностей развития того или иного государства и колеблется в очень широких диапазонах. На базе социалистической "жилищной системы" существовало несколько моделей: 1918 -1920гг. - модель "жилищного передела", 1929 - 1955 гг. - модель "жилищной пирамиды", 1955 - 1989 гг. - модель "жилищного конвейера"(45). Характеристика жилищного конвейера хорошо видна в таблице №4

Таблица 4

**Численность лиц, улучшивших жилищные условия
(миллионов человек)**

	1981- 1985	1986- 1988
Численность лиц, получивших жилую площадь или построивших себе собственные квартиры	50,0	33,4
в том числе:		
получивших жилую площадь или построивших собственные квартиры в новых домах	35,5	23,4
получивших или расширивших свою жилую площадь в ранее построенных домах	14,5	10,0

Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М., 1990.

Таким образом, в годы расцвета "жилищного конвейера" в 1981-85г.г. на каждую тысячу жителей приходилось в среднем по 150 новых квартир, 30 ежегодно в 1985-88г.г. - 110 квартир, 34 ежегодно. По данным исследования, финансировавшегося Всемирным банком, этот же показатель в 1993г. составил лишь 6,4 квартиры. "Жилищный конвейер", хоть и в усеченном виде, действует в настоящее время лишь в Москве. В 1990г. в столице получили квартиры 13,6% очередников (людей, ожидавших получения бесплатного муниципального жилья), в 1992г. - 9,1% (46).

Особенностью названной модели является и то, что высвобождаемое жилье передавалось той организации, которая предос-

тавила новое жилье. Таким образом и это жилье служило "конвейеру".

Здесь будет уместно вспомнить, что большинство россиян считают, что они ничего не получили от приватизации предприятий (47). Фактически наследие в виде бесплатно переданного жилья - единственное, что граждане унаследовали от обанкротившегося государства. При этом все получили по-разному. Любимые "дети", москвичи, за трехкомнатные квартиры, даже не в самых престижных районах города могут выручить в случае продажи до 100 тысяч долларов. Такое же жилье псковичей стоит до 20 тысяч.

Однако, содержать данное наследство очень непросто. Сравнение показателей качества российского жилого фонда с теми данными, которые публикует ООН по другим городам мира, дает следующую картину. "По уровню качественных показателей обследуемые города (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Ростов, Новгород и некоторые другие) должны быть включены в число тех, где доходы домохозяйств составляют порядка 6000 долл. в год. Это более чем в пять раз выше доходов российских городских семей в 1993г. Следовательно, даже имеющееся на сегодняшний день жилье при сложившемся уровне доходов населения ему явно не по средствам"(48).

Крупные социалистические города и агломерации, возникавшие вследствие развития производственного комплекса на той или иной территории страны, несмотря на наличие схожих с другими странами признаков урбанизированных поселений имели одно важное отличие. Обеспечение этих агломерационных комплексов продуктами питания, товарами в условиях всеобщего дефицита происходило на основании специальной государственной политики. Без искусственного поддержания относительного по западным меркам достатка продовольствия в Москве и Петербурге эти крупнейшие города не смогли бы обеспечить функционирование оборонных производств, органов управления и контроля. Да и бюджетные показатели в расчете на одного жителя этих городов превышали общесоюзные более, чем в два раза (49). В былые годы даже средний уровень дохода позволял большинству москвичей вести городской образ жизни, не прибегая к выращиванию продуктов питания. Еда, хоть и не богатая по выбору, постоянно была в наличии в магазинах. Чего не скажешь о провинциальных городах.

Весьма специфична и структура московского жилья - 91,4% семей рабочих живут в многоквартирных домах. Также как и "роскошь не иметь" (я подчеркиваю "не иметь") приусадебного участка (87,3% от общего числа семей рабочих) могли позволить себе лишь жители крупного города, относительно хорошо снабжавшегося продуктами питания. Посему и образ жизни москвичей можно назвать городским без особенных оговорок (50).

Последняя перепись населения демонстрирует несколько иные данные о структуре жилого фонда по России в целом.

Таблица 5

Распределение семей по типам занимаемых жилых помещений по переписи населения 1989 г. (в процентах)

	В городских поселениях
Всего	100
в том числе проживают:	
в отдельной квартире	66,6
в индивидуальном доме	16,7
в общей (коммунальной) квартире	6,3
в части индивидуального дома	3,1
в общежитии	4,3
в других жилых помещениях	0,3
снимают жилое помещение у отдельных граждан	1,1

Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991г. Стр.185.

Очевидно, что существенно меньшая доля россиян (66%), проживают в комфортных (по российским меркам) многоквартирных домах, чем в Москве. Кроме того, обращает на себя внимание число (почти 20%) тех, кто жил и продолжает жить в частных жилых домах в городах. Их незаслуженно обходят вниманием исследователи, сосредоточившие свое внимание на современном индустриальном жилье горожан, а между тем в малых и средних городах такое жилье составляет 40-50% от общего жилого фонда.

В целом показатели благоустройства городского жилого фонда свидетельствуют об отсутствии элементарных бытовых удобств у значительной части горожан.

Таблица 6

Уровень благоустройства городского жилищного фонда РФ (в процентах).

	1995
Водопроводом	84
Канализацией	82
центральным отоплением	85
Газом	67
горячим водоснабжением	72
Ваннами	77

Российский статистический ежегодник. М., 1996.

Перечисленные выше услуги характеризуют современное российское, относительно комфортное жилье и предоставляются муниципальными или

акционерными предприятиями. Однако в частных домах эти услуги обеспечиваются населением на основании самообслуживания. Так, дома без центрального отопления и магистрального газоснабжения отапливаются теплом от печей, рассчитанных на уголь или дрова. Отсутствие централизованного водоснабжения ведет к появлению колодцев, выкапываемых самостоятельно домохозяйствами. Отсутствие ванны и душа компенсируется "русскими банями" рядом с домами. Все эти виды благоустройства требуют от домохозяйств дополнительных расходов. Тем самым, содержание собственного жилья для горожан обходилось и обходится не дешевле, чем жильцам государственного, арендуемого жилья. Кроме того "частникам" (так их чаще всего называют) требуются дрова для отопления и доски для строительства, уголь, кирпич, цемент. Материалы, которые раньше было невозможно, а теперь дорого покупать в магазинах. Кроме того, по-прежнему сложно найти транспорт для их доставки.

Таким образом, практически вся экономика по эксплуатации, строительству частных городских домовладений пользуется услугами агентов "неформальной экономики", создавая для нее питательную среду.

Комфортность частного жилья варьируется в зависимости от климатической зоны, в которой расположен город. Традиционно более комфортным и благоустроенным является частное жилье на юге России: в Краснодарском, Ростовском, Ставропольском краях. Там жить в своем доме престижно, и дома в таких городах мало уступают по степени благоустройства государственному жилью. Как правило, вокруг этих домов есть приусадебные участки, которые и являются главными источниками благосостояния для жителей благодатного юга России. Однако именно частное жилье и приусадебные участки создавали для этих краев и в былые времена и теперь сомнительную славу мест широкого распространения "теневой экономики" домохозяйств.

Частное жилье гораздо менее удобно для проживания в силу климатических условий и менее престижно на северо-западе России, на Урале, чему свидетельством является собственный опыт автора. Несмотря на сложности жизни в таком жилье, у "частников" есть одно несомненное преимущество перед жильцами блочных многоэтажных домов. Их домохозяйство локализовано в одном месте, где расположено собственно жилье, участок для выращивания овощей и фруктов, необходимых для "самообеспечения" горожан продуктами питания. Здесь же есть место для "погребка" — оборудованного подземного помещения для хранения выращенного урожая, а также гаража для автомобиля.

Всех этих возможностей лишены люди, проживающие в многоквартирных домах. Однако их потребность во всех вспомогательных компонентах домохозяйства: участках земли, "погребках", гаражах не становится меньше. Вынужденным ответом горожан на этот вызов стало создание комбинаций "совокупного жилья", которое с необходимостью объединяет территориально разобщенные компоненты. Таким образом, городская квартира является лишь частью жилого пространства городских семей. В символическое пространство городского домохозяйства вовлекаются, таким образом, садовые участки, места гаражных товариществ и отчасти дороги к этим "узлам совокупного жилья".

Государственная жилищная политика многие годы была ориентирована на строительство дешевого многоквартирного жилья. Градостроительная политика, в лучшем случае, не замечала развитие "совокупного жилья". Участки под землю было получить очень трудно, строительство гаражей, дачных строений велось без государственного контроля, сфера обслуживания частного городского, как впрочем и компонентов "совокупного жилья" была практически полностью "уступлена" агентам "неформальной экономики". Тем самым, сформировалось устойчивое противоречие между объективными потребностями домохозяйств в "совокупном жилье" и государственной политикой, ориентированной на массивированное, типовое жилищное строительство многоэтажных домов.

Доход, остававшийся в распоряжении семей, был недостаточен для обеспечения эффективного развития домохозяйств. Домохозяйства были вынуждены прибегать к "самообеспечению", "самообслуживанию", получению доходов в структурах "теневой экономики". "Совокупное жилье", возникнув первоначально как компенсатор не совершенной градостроительной модели и низкого уровня персональных доходов, превратилось в ключевой элемент доминирующей модели городского жизнеустройства.

Государственная политика, ориентированная на искусственное подержание урбанизированного образа жизни россиян, с большими оговорками срабатывала лишь в крупнейших агломерациях (51). В большинстве мелких и средних российских городов сформировалась специфическая модель городского жизнеустройства, основанного на "совокупном жилье". Элементы этого жилья рассредоточены по всему пространству города и пригородной зоны. Если земельные участки - это черта ближайших пригородов, то места для хранения урожая и гаражи занимают все большую часть городских пространств.

Государство практически сняло с себя ответственность за сохранность собственности в таких "самостроях" (52). Охрана автомобилей и урожая дело самих владельцев гаражей и погребов. Но ведь не редко в этих местах хранится едва ли не половина "семейного богатства" - автомобили, "дачи", заготовки из выращенного урожая. Редко когда встретишь в городах освещаемые гаражи с удобными подъездными путями и милицию недалеко от дачных участков. Не имея государственной поддержки, игнорируемые городскими властями, хозяева создают многочисленные охранные приспособления, замки, формы коллективной безопасности и т. д..

Особую роль играет транспортное средство для жилья такого типа. Лишь благодаря автомобилю "совокупное жилье" может функционировать эффективно. В данном случае автомобиль это средство транспортировки орудий труда, семян и саженцев, перевозки людей и выращенного урожая. Кроме того, из гаражей в квартиры привозится тара для заготовок, которая затем вывозится обратно. Этим же путем доставляются заготовки из погребов при гаражах.

Дачи

В отношении земельных участков в пригородах провинциальных городов, дач, расположенных на них, существует много мифов и дву-

смысленностей. Начнем с определения. В самом общем виде дача - это сезонные или круглогодично используемые строения, расположенные в пригородах городов.

Это общее название подразумевает как солидные, дореволюционные дачи купцов и промышленников, так и "картонные" домики современников.

Дачи писателей в Переделкино (под Москвой), ученых и художников в Репино (под Санкт-Петербургом) долгое время были для россиян идеальным образцом, доступным лишь для избранных интеллектуалов. Впрочем мы будем говорить о дачах иного типа, гораздо более распространенных в российских городах.

По данным официальной статистики можно проследить наличие трех типов дач: с садовыми участками, с дачными участками и дачи без земельных участков. Авторы одного из отчетов, упоминавшегося нами исследования Всемирного банка пишут о едва заметных различиях между первыми двумя типами дач (53). Однако такая разница есть. Во-первых, она носит региональную специфику. На Урале загородные участки со строениями или без них называют "садами", на Северо-Западе - "дачами".

Вторая особенность, связана с недавним советским, номенклатурным прошлым. Крупным партийным руководителям, ученым, специалистам полагались по должности государственные дачи. Земля и строения на ней были собственностью государства, сдававшейся в аренду за мизерную, символическую цену. Однако, как правило, земля вокруг этих строений не использовалась для садоводства и огородничества и на нее не распространялся договор аренды. Именно дом за городом, без земельного участка и является "дачей" в собственном смысле слова.

Люди, сумевшие самостоятельно построить загородное "второе жилье", также не обладали правом собственности на землю. Не редки были случаи, когда собственник дома не имел в своем распоряжении даже крохотного участка земли. Таким образом, содержание термина "дача" предполагает доминирование строения, а не земельного участка.

Гораздо более распространены в России садовые участки, используемые изначально для выращивания фруктов и овощей. Первые такие "сады" назывались "мичуринскими". Предполагалось, что горожане будут вслед за известным селекционером с "увлечением" заниматься выращиванием диковиных для их мест плодов. Самообеспечение продуктами питания отнюдь не являлось главной целью создания этих "садов" (54).

Эти участки, выделявшиеся вблизи или в пределах городской черты, стали весьма желанны для горожан с начала 60-х гг.. Практически сразу они стали предметом купли-продажи, несмотря на то, что земля была собственностью государства. В этом случае продавались строения, насаждения, а не сам участок. Появление дополнительной стоимости земельных участков привело к увеличению стоимости "совокупного жилья" горожан. Обслуживание домохозяйственного комплекса становилось более трудной задачей. Правда при этом горожанам становились

доступны дефицитные продукты питания, отсутствовавшие в свободной продаже в магазинах.

Следует упомянуть еще об одном типе участков - "огороде". Земля под них выдавалась во временное пользование и могла быть в любой момент востребована обратно. На этих участках, как правило, не разрешалось сооружать строений. В случае появления застройщиков, претендующих на данную землю, огородные участки отбирались без компенсации вложенных в их культивацию средств. В конце 80-х участки под огороды в огромном количестве выдавались вокруг крупных городов. Было особенно дико видеть такие "огородики" в знаменитых пригородах Санкт-Петербурга, в Петродворце, на территории непосредственно примыкающей к заповедным дворцам и паркам. Сегодня многие из огородных земель приравнены по статусу к садовым участкам.

Весьма распространенным и модным явлением для жителей крупных городов в 1980-е гг. стало приобретение домов в деревнях и на хуторах. Целые поселения целиком скупались москвичами и петербуржцами в сотнях километров от этих городов. Теперь поездки стали дороги, летняя жизнь в них не отвечает возросшим требованиям комфортности, имущество оставленное на зиму, повсеместно подвергается варварскому разорению, и мода постепенно сходит на нет. Для жителей провинциальных городов такое "баловство" было не допустимо. В-первых, земельные участки можно было иметь гораздо ближе. В-вторых, ощутимей была забота "провинциалов" о выращенном урожае, который являлся для них основным источником пропитания. Сам отдых в малых городах был приближен к "дикой природе" - вожденной мечте москвичей и петербуржцев. Потому и потребность "бегства из городов" не являлась столь насущной.

Некоторые данные об этом процессе можно обнаружить в официальной статистике.

Таблица 7

Загородные жилища, используемые населением для временного проживания, по союзным республикам в 1987 г.
(тысяч)

	Всего	в том числе		пустующие дома в сельской местности
		дома на садовых участках	дачи	
СССР	6303	6188	103	12
РСФСР	4783	4721	55	7

"По состоянию на 1 января 1988 6,3 млн. семей (около 20 млн. человек), кроме постоянного жилища имели садовые домики, дачи, индивидуальные дома, полученные по наследству или в дар, а также приобретенные из числа пустующих в сельской местности. Общая площадь этих строений составила свыше 140 млн. кв. м, или 21 кв. м. на одну семью (55).

За годы прошедшего с момента приведенного нами статистического подсчета, произошло существенное увеличение численности "дач", садов и огородов. Так, по данным председателя общественного Совета садоводов, огородников и владельцев личных подсобных хозяйств: "из 50 млн. российских домохозяйств около 38 млн. имеют в своем распоряжении личное подсобное хозяйство или участок для выращивания продуктов. В 1996г. в них произведено 90% картофеля, 77% овощей, 79% плодов и ягод, 51 % мяса, 31% яиц от общего количества продукции, произведенной в России" (56). Большая часть городских "аграриев" стремится обзавестись хоть маломальским, но домиком рядом со своими "плантациями".

Как мне представляется, численность населения, занятого выращиванием сельскохозяйственной продукции, варьируется в разных регионах России. В среднем по численности населения российском городе Пскове (210тысяч человек), по данным опроса населения, проведенного Службой социологической и маркетинговой информации в июле 1994г., 67% населения имели личные земельные участки для выращивания овощей и фруктов, а также гаражи, с местами хранения урожая и приготовленных консервов.

В годы советской власти процесс выделения земель под участки для населения существенно ограничивался (57). Жестко регламентировался объем, а также высота возводимых на пригородных участках строений. Было чрезвычайно трудно получить земельный участок вообще, а в удобных местах только "за взятку" или "по протекции". С начала 90-х все нуждавшееся население России получило земельные участки для ведения личных подсобных хозяйств. Кроме того практически вслед за выделением земель произошло их закрепление за владельцами на правах частной собственности. В Псковской области с населением 830 тысяч человек почти 324 тысячи граждан стали собственниками земельных участков. Населению предоставлено более 125 тысяч садовых участков. Это в шесть раз больше, чем до начала реформ. Для ведения личных подсобных хозяйств земельные участки получили более 135 тысяч семей. Для индивидуального жилищного строительства выделено 50 тысяч участков. Создано 3050 крестьянских хозяйств, собственниками земельных долей стали 135 тыс. бывших "колхозников" и "совхозников", все они получили документы на право владения землей (58).

К результатам земельной реформы можно отнести то, что у населения и фермеров Псковской области сосредоточено 32% крупного рогатого скота, 48% - коров, 41% - свиней и 99, 6 % овец и коз. Практически весь собранный в 1996г. картофель (610 тысяч тонн, 102 % уровня 1995 года) выращен населением на своих земельных участках (94%,2%) и фермерами. Лишь 4% от объема важнейшего для россиян продукта питания произведено сельхозпредприятиями. И это при том, что Псковская область традиционно специализировалась на выращивании картофеля и поставках его в Санкт-Петербург и регионы Крайнего Севера.

Таким образом, именно экономика личных домохозяйств стала доминировать в целом ряде экономических процессов области. Уместно

будет сказать, что на долю продукции сельского хозяйства приходится почти половина валового продукта области.

Вот что представляют из себя русские дачи, по данным исследования Всемирного Банка.

Таблица 8

Размер, конструкция, удобства, метод строительства и доля приспособленных для круглогодичного проживания дач.

Размер	
Размер дач, м2	32.7
Размер земельного участка(в сотках)	9.0
Конструкция, % от общего числа	
Кирпичные или комбинированные(кирпич и дерево)	24.1
Деревянные	42.3
Подручные материалы	33.5
Удобства, % от общего числа	
Электричество	80.8
Центральное/локальное отопление	5.6
Печь	52.6
Газ	57.1
Водопровод	67.9
Канализация	5.5
"Русская баня"	17.3
Телефон	10.3
Близость магазинов	34.0

Raymond J. Struyk & Karen Angelici. The Russian Dacha Phenomenon . P. 239.

Относительно высокая доля газоснабжения - 57,1% нуждается в пояснении. Речь, вероятно, идет не только и не столько о централизованном газоснабжении, сколько о "плитках" со сменными газовыми баллонами (59). Высокий процент наличия водопровода на дачах, также нуждается в комментарии. Вероятнее всего, в данном случае в зачет пошла не только проточная вода в домах, но и на прилегающих дачно-садовых участках. По остальным параметрам уровень благоустройства весьма невысок.

Однако, более важные для нас данные содержит информация о способах строительства этих сооружений. Дело в том, что отсутствие достаточных доходов, а также слабость инфраструктуры обеспечения населения строительными услугами сделали распространенным явлением самостоятельное строительство дач и садовых домиков. По данным авторов исследования Всемирного банка, процент "самостроя" в Барнауле и Новгороде достигает 65% (60).

В целом свыше половины горожан самостоятельно строили свое загородное жилье.

Таблица 9

**Как Вы получили свою дачу?
(процент от числа домохозяйств с дачами).**

Ответы	Все города выборки, %
Строили самостоятельно	46,1
Самостоятельно и при помощи рабочих	7,1
Нанимали бригаду	4,7
Заказали в фирме	2,1
Купили	18,8
Получили в наследство	21,4

Raymond J. Struyk & Karen Angelici. *The Russian Dacha Phenomenon* . P. 243.

Следует указать и на некоторую двусмысленность объединения столь разнородных данных в одну таблицу. Наследование и приобретение дачи, отнюдь не исключают того, что она также была построена самостоятельно бывшим владельцем. Таким образом, можно смело утверждать, что подавляющее большинство горожан хотя бы один раз в своей жизни превращаются в строителей, вынужденных возводить загородное жилье.

Строительство даже собственными силами вынуждает домохозяев нанимать опытных специалистов - строителей, плотников. Строительные и отделочные материалы, их доставка, разгрузка, вся эта работа осуществляется без официальных расчетов, путем оплаты наличными. Даже в том случае, если это контракт официальной фирмы, ее работники находят способ получить вознаграждение наличными или спиртным. Таким образом строительство и обслуживание "дач" является прерогативой все тех же агентов "неформальной экономики".

Сообщества садоводов были замечены едва ли не впервые в современной российской истории во время выборов Президента РФ летом 1996г. Б. Н. Ельцин пообещал поддержать садоводов, выделить им ссуды, помочь с благоустройством территории товариществ. Вслед за ним такие же обещания начали раздавать губернаторы. Все обещания забылись после выборов, вероятно, до следующей кампании (61).

Несмотря на осознаваемые трудности и хлопоты, "купить или построить дачи хотели бы 20% российских семей, реконструировать и благоустроить - еще 26%" из числа домохозяйств их уже имеющих (62). Таким образом, дачи и садовые участки по-прежнему являются желанным элементом "совокупного жилья" российских горожан.

Несмотря на высокий спрос на загородное, дачное жилье, перспективы превращения этого жилья в постоянное жилье горожан весьма сомнительны. Так, на долю жилых строений, пригодных для круглогодичного проживания, в конце 80-х приходилось 3, 5 % загородных жилищ (63). По данным исследования по заказу Всемирного Банка в начале 90-х эта доля несколько увеличилась, достигнув 6,6%. (64)

Для того, чтобы превратить построенные дома в постоянное жилье, требуется не меньшие инвестиции, чем для строительства "с нуля". Прокладка сетей коммуникаций, реконструкция строений, перепланировка существующих садовых массивов, обустройство дорог существенно удо-

рожают стоимость загородного жилья. Следует помнить и о том, что большинство уже обустроенных массивов расположены отнюдь не в самых лучших местах в пригородах провинциальных городов. Все эти соображения следует иметь ввиду, говоря о возможности превращения этого жилья в резерв для пополнения жилого фонда городов (65).

Долгое время в отечественной литературе к главной функции загородных участков горожан относилась рекреационная функция. Несмотря на возрастание и превращение в доминирующую "продуктивной" составляющей значимости земельных участков, их функция в качестве мест отдыха остается весьма актуальной. Рискну сделать предположение, что многие из этих участков легко были бы преданы забвению, если бы у россиян был выбор, где проводить отпуск, и если бы это позволял семейный бюджет.

Большая часть отпусков рабочих и служащих проходила и проходит дома или у знакомых, а не в путешествиях. И в советские времена лишь четверть населения позволяла себе поездки на курорты, в санатории и просто в места отдыха (66). Несмотря на открытость границ России, сегодня по-прежнему "роскошь" дальних путешествий могут позволить себе немногие (67). Да и "близкие" путешествия в пределах страны стали доступны меньшему числу россиян.

Таким образом, все тот же дачный или садово-огородный участок становится местом воскресного и летнего отдыха большей части горожан. Тем самым он превращается в еще более важный и неотъемлемый элемент "совокупного жилья".

Весомым подтверждением сказанному выше являются результаты панельного обследования, проводящегося в Пскове Институтом социологии РФ. "Земельный надел выполняет сегодня для семьи не только функцию источника дополнительного дохода в натуральной и денежной форме, но и функцию "оздоровительного учреждения", причем для очень многих - безальтернативного. Земельный участок в нынешних условиях играет важнейшую роль как раз благодаря своей многофункциональности. Человек там работает, производя сельскохозяйственную продукцию, безопасную для здоровья, отдыхает, занимается спортом, проводит отпуск, занимается любительскими видами деятельности" (68).

Выращивание горожанами продуктов питания - особенность "обществ повышенной тревожности" (tressful societies), по выражению Ричарда Роуза. Введение в научный оборот названной дефиниции позволяет ему раскрыть сущность нерыночного производства продуктов питания в России и странах Восточной Европы. "Отвечая на вопрос, как немедленно обеспечить семью продуктами питания, люди не находят простого ответа. Они не могут приобрести еду в магазинах, недостаток продуктов питания - характерная особенность бюрократической командной экономики. Если люди не хотят остаться без еды, они вынуждены прибегать к производству продуктов питания домохозяйствами и/или вовлекаются в бартерные отношения. Такая практика приводит к необходимости рабочим и служащим становиться аграриями, что ведет к "дифференциации" рабочей силы" (69).

В подтверждение собственных слов Р. Роуз ссылается на данные активности домохозяйств в девяти государствах, которые были собраны в результате опроса по специально подготовленному опроснику, предполагавшему изучение поведения в переходных между социализмом и капитализмом обществах. Исследование проведено Центром по изучению общественной политики (CSPP), Университета в Стрэкклайде (Великобритания) в содружестве с восточно-европейскими исследовательскими институтами.

В соответствии с данными этого исследования, свыше 72% россиян занимаются выращиванием продуктов питания. Эта цифра выше, чем в других странах Восточной Европы. При этом большинство продуктов питания предназначены исключительно для личного потребления, а не для продажи.

Таблица 10

**Вовлеченность населения в производство продуктов питания
(в процентах от общего числа).**

Количество респондентов	Болгария	Чехословакия	Польша	Российские города
Выращивают продукты питания (70)	62	70	4 8	72

Richard Rose and Evgeniy Tikhomirov. Who Grows Food in Russia and Eastern Europe? Post Soviet Geography. 1993. vol 34. P. 116.

Таблица 11

**Важность продажи выращенных продуктов питания
(в процентах от общего числа (71))**

Вовлеченность в продажу выращенных продуктов питания	Российские города
Часто	1
От случая к случаю	16
Нет, только для собственных нужд	83

Richard Rose and Evgeniy Tikhomirov. Who Grows Food in Russia and Eastern Europe? Post Soviet Geography. 1993. vol 34. P. 125.

В цитируемом нами исследовании упоминаются еще два важных обстоятельства. "Приемлемость для домохозяйств выращивания продуктов питания подтверждается и допустимостью для среднего российского горожанина тратить от одного до двух часов на путешествие до его или ее земельного участка и обратно" (72). Кроме того, в исследовании нашло свое подтверждение и высказанное нами суждение о значительной разнице в объеме времени и усилий, затрачиваемых на выращивание продуктов питания горожанами в разных типах городов. В малых городах жители тратят почти в два раза больше времени на эти цели, чем в крупных (73).

Таким образом, в данном исследовании полностью подтверждается уже упоминавшаяся нами устойчивая тенденция - увеличение численности земельных участков, домохозяйств занятых "самообеспечением" в зависимости от величины городского поселения.

На основании многочисленных данных Ричард Роуз, кроме уже упомянутой "де дифференциации" трудовой силы, обосновывает и локализацию "де модернизации" в малых и средних городах, где население в большей мере вовлечено в до-рыночные отношения. Это обстоятельство, по справедливому мнению британского социолога, активно препятствует становлению в России рыночных отношений.

Заключение

Загородное жилье, создававшееся в былые годы главным образом за счет государственных материалов и использования государственной техники, не было частью общественного жилого фонда, а являлось неотъемлемым компонентом индивидуального, семейного жилого фонда. Загородные участки с жильем или без него выполняли для горожан рекреационные и продуктивные (выращивание сельскохозяйственной продукции) функции. Соответственно, и технические характеристики возводимого жилья при них не соответствовали задачам круглогодичного проживания. Едва ли это жилье сегодня и в обозримом будущем сможет стать основным жильем горожанина. Вероятнее всего оно останется элементом того же сверхзатратного "совокупного жилья".

Кроме излишних затрат государства — прямых хищений, вынужденного государственного субсидирования жилищного строительства, необходимости государственного или муниципального инвестирования в развитие раздувающихся пригородов (74) при одновременном возрастании издержек на реконструкцию и капитальный ремонт во "внутреннем городе", налицо и косвенные издержки государства. В их числе - малопродуктивная занятость населения, возрастающая социальная напряженность, возникающая вокруг недостатка жилья для горожан, неэффективное использование городских земель.

Доминирующая модель провинциального жизнеустройства, возникшая в результате длительного противостояния домохозяйств с государством, вступает в явное противоречие с рыночным развитием страны. Практика "самообеспечения" и "самообслуживания" поддерживает уровень "коммодизации" домохозяйств на крайне низком уровне. При том, что "потребительская революция" в современной России уже сегодня привела к смене отечественных телевизоров на импортные и появлению видеомагнитофонов, магнитол и кухонных комбайнов высокого качества.

Огромный объем средств, хлынувших через иссушенное при социализме русло потребностей в качественных и недоступных товарах, делает особо ощутимой мизерность официального объема услуг

повседневного, массового спроса. Однако, представляется, что именно в этой сфере происходит качественный рывок, обеспечивающий бесповоротность вхождения населения в новые рыночные отношения.

Одним из наиболее важных и реальных каналов такого вхождения является развитие коллективной собственности объединений горожан: дачных и садоводческих товариществ, гаражных кооперативов, объединений жильцов и т.д..

Лучше всего люди понимают собственную выгоду, когда они могут "ощутить" ее непосредственно. Когда в результате их усилий рыночная стоимость квартиры увеличивается, потому что подъезд стал чистым и безопасным, а перед домом красивый газон. Когда дорога в гаражном кооперативе стала лучше, а мост через реку "в саду" не разрушается каждый год и т. д.. Все это помимо прочего имеет реальный денежный эквивалент.

Кооперативы, объединяющие индивидуальных садоводов, могут привести к реальному участию "семейной экономики" в рыночных отношениях. Не нужно проводить специального исследования, чтобы убедиться, что среди "садоводов-любителей" уже сегодня есть подлинны профессионалы. Их участки выгодно отличаются от соседских. Такие семейные садовые участки способны приносить гораздо больше продукции, в случае, если они будут обеспечены грамотной агротехникой, правильно выбраны семена, произведен своевременный сбор и консервирование урожая. Семьи садоводов проще заинтересовать в таком типе сельскохозяйственного производства на обустроенных землях "садоводств" и "огородничеств", чем в скомпрометированном фермерстве (75).

Конечно, это не решит всей проблемы обеспечения собственным продовольствием страны, но это реальный шаг по пути увеличения степени "коммодизации" домохозяйств, их вовлечению в рыночную экономику, обеспечению дешевой сельскохозяйственной продукцией близлежащих городов.

Само "совокупное жилье", относительно легко создававшееся при социализме за счет бесплатной земли, дешевых (краденых) строительных материалов, "левого" транспорта, бесплатной рабочей силы, воспроизводится в период либерализации цен за счет возрастающей стоимости издержек. Кроме того, в былые годы существовали категории населения для которых не было необходимости воспроизводить доминирующую модель. Сегодня низкая и нестабильная заработная плата вынуждает многих горожан поступаться желанным для них городским образом жизни. Однако при этом создание вспомогательных элементов совокупного жилья в постсоциалистическом обществе идет гораздо труднее.

Тем самым, ряд категорий работников умственного труда, а также высокооплачиваемых работников при социализме, особенно остро воспринимают сложности современной экономической обстановки. Они уже не могут жить за счет своих зарплат, но и не могут вслед за

остальными создать свой "рубеж обороны" от государства в виде "совокупного жилья".

Итак, цивилизация российской провинции готова приспособиться и к новой экономической реальности, укрывшись грубым, но надежным покровом "натуральной экономики". Жители малых и средних городов демонстрируют свое недовольство лишь в избирательных кабинках, украдкой бросая в урны для голосования свидетельства своего недовольства. К активному протесту прибегает лишь та часть горожан, которая была в более выгодном положении в иные времена. Для всех же остальных такое поведение государства привычно. Однако, и для тех и для других возврат в иллюзорное прошлое оказывается более предпочтительным.

Все вышесказанное отнюдь не означает, что вся провинциальная Россия противится рыночным преобразованиям. Правильнее будет сказать, что против выступают главным образом те, кто не видит собственной выгоды и личной перспективы в произошедших изменениях. Раздача государством того, что всегда расценивалось населением, как своя собственность, — квартир, земельных участков, отнюдь не склоняет избирателей провинциальных городов в сторону реформаторов. "Не велика заслуга закрепить то, что фактически мне всегда принадлежало"(квартира, дача, земельный участок) - один из характерных штрихов современной российской ментальности.

Представляется, что осознание в качестве мест приложения усилий реформаторов процессов развития "совокупного жилья" горожан, "экономики домохозяйств", обеспечивающей эффективное воспроизводство семей - реальный источник дальнейшего углубления рыночных преобразований в России.

Примечания:

1. Статья написана благодаря поддержке Института Кеннана Центра Вудро Вильсона для международных исследователей (Вашингтон, США). Материал отражает точку зрения автора, Институт не несет ответственности за содержание статьи.
2. Не случайно наиболее процветающими предприятиями в малых и средних городах стали "хлебозаводы". Хлеб был и остается неизменным сопутствующим, а иногда и основным продуктом питания россиян. Производства, выпускающие привычный горожанам продукт, способны сохранить его в "свежем виде" лишь один день, посему они максимально приближены к потребителю. Как правило, у них нет иногородних конкурентов и отсутствуют вышестоящие органы управления. После освобождения цен на хлеб в большинстве регионов РФ, предприятия перестали зависеть от несвоевременных госдотаций. В отрасли появилось большое число коммерческих предприятий, что создало рыночную конкуренцию, значительно улучшившую качество изделий, способы продажи и разнообразие предложения.

3. Logan, J. , Molotch, H. 1987. Urban fortunes: The political economy of place. Berkeley, CA : University of California Press. Nijman Jan. Globalization to a Latin Beat: The Miami Growth Machine. ANNALS, AAPSS, 551, May 1997. Pp. 164 -177.
4. Блестящее подтверждение сказанному можно обнаружить в суждениях Л. Н. Когана, посвятившего одну из своих последних работ провинции. Так, в частности, определяя основную тенденцию в развитии провинциальной культуры, автор говорит о своеобразном типе "натурального духовного хозяйства" в каждом регионе. Культурные связи между столицами и провинцией, по его мнению, оказались прерванными еще в большей мере, чем экономические и политические (Л.Н. Коган. Духовный потенциал провинции вчера и сегодня// Социологические исследования. 1997. № 4. С. 126).
5. Стройки "новых русских" крайне редко, когда претендуют на то, чтобы называться произведениями искусства. Доля архитектурного творчества в них чрезвычайно мала.
6. Ф. М. Достоевский, характеризуя состав присяжных заседателей, определивших судьбу Дмитрия Карамазова, несколькими словами обрисовал мещан провинциального Скотопригоньевска: "Наши мещане почти те же крестьяне, даже пашут" (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы. Собрание Сочинений. Т. 15. Л:Наука. С. 93).
7. Richard Rose and Evgeniy Tikhomirov. Who Grows Food in Russia and Eastern Europe?// Post Soviet Geography. 1993. vol 34. P. 116.
8. Л. Н. Коган в уже цитированной нами статье подтверждает названную тенденцию на примере "управляемости" духовной сферой при социализме. "Весь духовный потенциал провинции определялся центром и находился под строжайшим его контролем" (Указ. соч. С. 124).
9. В этом высказывании есть и определенная доля коварства - "попробуйте, мол, без нас в наших проблемах разобраться".
10. По данным опроса, проведенного Научно-исследовательским институтом семьи, Министерством социальной защиты населения РФ и Российским Фондом Мира по всероссийской выборке в конце 1994 года, пользуются продуктами личных подсобных хозяйств и садово-огородных участков 53, 7 % опрошенных; сами выполняют бытовые и ремонтные услуги 35, 7 %. (Армеев Р. Семья во всех измерениях // Известия. 1994. 23 декабря. С. 7).
11. Е. Добровольский. С мечтой о троллейбусе// Московские Новости. № 18, 5 - 1 2 мая 1996. С. 22. В этом публицистическом очерке блестяще описано устройство жизни в маленьком российском городке Гусь—Хрустальном.
12. Американская социолог Т. Дикинсон, анализируя процесс становления современного общества благосостояния, выделила одну яркую особенность данного процесса - усиление "коммодизации" в поведении американских семей (commodization). Под этим термином понимается процесс замещения товарами и продуктами питания, купленными на

- рынке за плату, натуральной продукции, производимой в домохозяйствах. В работе, в частности, указывается на тот факт, что решительный сдвиг в сторону современного потребительского поведения американских семей произошел лишь после второй мировой войны (Dickinson, Torry D. *Common Wealth: self-sufficiency and work in American Communities, 1830-1993*. University Press of America. Lanham. 1995).
13. Объем неформальных услуг в процессе эксплуатации жилья и бытовой сфере в крупных городах существенно выше, чем в малых городах. Поэтому следует оговориться, что высказанное суждение в большей степени распространяется на "продовольственную компоненту" домохозяйств, чем на всю совокупность домашней экономики.
  14. В отечественной социологии появились первые научные публикации о специфике "домашней экономики". В одной из них делается попытка интерпретировать понятие "домохозяйство", как "сферу занятости, в которой члены семьи обеспечивают своим трудом личные потребности в форме натуральных продуктов и услуг". В этом случае домашнее хозяйство противопоставляется рыночной и мобилизационной занятости (В.В. Радаев *Человек в домашнем хозяйстве*// Социологические исследования. 1997. № 4. С. 64-65). Безусловно в подобном подходе содержится рациональное зерно. Однако он обуславливает восприятие "домохозяйства" лишь как хозяйственного (экономического) феномена, опуская из виду его пространственно - территориальный компонент.
  15. Число лишь монографических источников по данной теме (после 1975г.), имеющих в Библиотеке Конгресса (США), превышает 800 наименований.
  16. Louis A. Ferman, Stuart Henry, Mihele Hoyman. *Issues and Prospects for the Study of Informal Economies: Concepts, Research Strategies, and Policy*// *Annals AAPSS*, 493, September 1987. P. 157.
  17. Следует упомянуть и еще об одном понятии часто используемом в России — "эксполарная" (expolary) экономика. Автором данного термина является профессор Манчестерского Университета Т. Шанин (Shanin Teodor. *Expolary Economies: A Political Economy of Margins*. 1994).
  18. Крыштановская, О.В. *Нелегальные структуры России*// Социологические исследования. 1995г. №8. Стр. 94-98.
  19. В работе М. Лагуэра приводятся многочисленные свидетельства проявлений "неформальной практики" в жизни и деятельности жителей американских городов. Американскому социологу удалось продемонстрировать универсальный характер связей между различными видами "не официальной" деятельности и функционированием "неформальной экономики"(Laguerge M. S. 1994. *The informal city*. London: Macmillan press).
  20. Э. Кан и Д. Роу описывают весьма любопытные опыты оживления не денежных форм экономики в нескольких американских сообществах. Проекты такого рода, несмотря на кажущуюся утопич-

- ность, решают очень важную социальную задачу - создают жизнестойкие территориальные сообщества, члены которых обмениваются взаимными услугами (уход за престарелыми, мелкий ремонт, обучение и т. д.), не прибегая к деньгам в качестве эквивалента оценки (Cahn, Edgar S. and Rowe Jonathan. Time dollars: the new currency that enables americans to turn their hidden resource - time - into personal security and community renewal. Rodale Press. Emmaus. 1992).
21. В отечественной литературе увеличивается число работ, посвященных другим разновидностям "неформальной экономики" в России: "криминальной", "фиктивной", "теневой" и т. д. (Глинкина С. Теневая экономика в современной России// Свободная мысль. 1995. № 3. С. 26-43. Кордонский С. Г. Теневая экономика в теневом обществе// Пределы власти. № 4. С. 102-133. Тимофеев Л. М. Новая теория социализма. Модель теневой реальности в кратком изложении// Московские новости. № 49, 8 — 15 декабря 1996. С. 16). В США существенный вклад в изучение названной темы был сделан Г. Гроссманом, а также другими учеными, объединенными совместным проектом Калифорнийского Университета в Беркли и Университета Дюка по изучению советской "второй экономики" (Grossman, G. The Second Economy in the USSR and Eastern Europe: A Bibliography. Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. Studies on the Soviet Second Economy. Paper. No. 21, July 1990).
22. В зарубежной литературе представлены различные подходы к анализу "неформальной экономики" на уровне домохозяйств. Представляется чрезвычайно плодотворным использование методологии анализа "семейных стратегий". Под семейными стратегиями, в данном случае, понимаются "принципы внутренне присущие семьям, что управляют членами семьи в поисках семейного благополучия, выживания или социальной мобильности". (Roberts V. Informal economy and family strategy// International Journal of Urban and Regional Research. 1994. 18 (1): 6-24.)
23. Корягина Т. И. Анализ, оценки, прогнозы. Теневая экономика. М: Экономика. 1991. С. 27 - 45.
24. Указ. Соч. С. 29.
25. В качестве наиболее авторитетного исследования такого рода следует назвать работу В. М. Рутгайзера, проанализировавшего основные подходы к оценкам объема "теневой экономики" в России (Rutgaizer, Valeriy M. The shadow economy in the USSR. 1. A survey of Soviet Research. 2. Sizing up the shadow economy: review and analysis of soviet estimates. Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. Studies on the Soviet Second Economy. Paper. No. 34. February 1992).
26. Псковский областной комитет государственной статистики. Социально-экономическое положение Псковской области в 1996 году// Псковская Правда, 5 февраля. 1997 С. 3.

-
27. Псковский областной комитет государственной статистики. Социально-экономическое положение Псковской области в 1995 году// Псковская Правда, 6 февраля. 1996. С. 3.
  28. Russian Economic Trends. 1996(4). London: Whurr Publishers.
  29. Заславская Т. И. Анализ результатов опросов. Новые данные о доходах россиян. Показатели фактических доходов населения// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. 4: 11-13.
  30. The Economist. March 15 th. 1997. P. 77.
  31. Юлия Латынина. "Страна по имени провинция" и российские реформы// Сегодня 28 февраля 1996. С. 3.
  32. Роуз, Ричард. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан// Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1995. № 3 (12). С. 4.
  33. Там же.
  34. Там же.
  35. Доходы характерные, главным образом, для сельских семей, имевших в своем распоряжении личные подсобные хозяйства.
  36. Gur Ofer, Aaron Vinokur. The Distributive Effects of the Social Consumption Fund in the Soviet Union. In Gail Lapidus, Guy Swanson (eds.). State and Welfare: contemporary Policy and Practice. University of California Berkeley. 1988. Pp.251-279. P. 251.
  37. В одной из фокус-групп, проведенных автором в городах Псковской области летом 1996г. обнаружилась любопытная закономерность среди людей умственного труда (библиотекарей, государственных служащих, учителей). Отвечая на вопрос, о том, что больше всего не нравится им в нынешней жизни, значительная часть опрошенных сошлась во мнении, что "радость в жизни исчезла". Большинство участников согласилось со словами одной респондентки: "раньше мы работали весь год, ради нашей мечты - летом съездить куда-нибудь в Питер, на Черное море, и зарплата нам это позволяла, то теперь и зимой и летом мы у себя в захолустье прозябаем. Одни разговоры безрадостные".
  38. В Пскове за последние три года открылось восемь новых рынков в разных частях города.
  39. При том, что в зону внимания официальных статистических органов попадает лишь малая доля, оказываемых услуг.
  40. Тарковская. С. Что быт грядущий нам готовит?// Новости Пскова. 1996. 19 марта. С. 2.
  41. Хотя, автор не настолько наивен, чтобы не замечать огромное число случаев прямой, безнаказанной, криминальной и полукриминальной практики разных масштабов, совершаемой в отношении государственной собственности.
  42. По данным исследования жилищного рынка в России, финансировавшегося Всемирным Банком в 1992-93гг..
  43. О. Пчелинцев. Жилищная ситуация и перспективы институциональных изменений// Вопросы экономики. 1994 (10). С. 14.

-
- 44.0. Э. Бессонова. Механизм обеспечения жильем в СССР// Постигание/ Перестройка: гласность, демократия, социализм. М: Прогресс. 1989.
45. Бессонова. О.Э. Жилье: рынок и раздача. Новосибирск: Наука. 1993.
46. Т. Белкина. Жилищный сектор в России// Вопросы экономики. 1994 № 10. С. 16.
47. По данным мониторинга "Ход экономических реформ в Псковской области", проводившегося Службой социологической и маркетинговой информации (г. Псков) в 1992-96гг., процент жителей области указывавших на то, что они ничего не получили от приватизации постепенно увеличивался достигнув в 1996г. 87%. При том, что еще почти 10% колебались в определении ответа.
48. Т. Белкина Указ. соч. С.16.
49. По данным исследования К. Льюиса и С. Стернхаймера, на одного жителя Москвы приходилось в середине семидесятых годов 270 рублей городского бюджета, тогда как в целом по СССР 120 рублей (Carol Lewis, Stephen Sternheimer Soviet Urban Management: With Comparisons to United States. N. Y., London, Sydney, Toronto: Praeger Publishers. 1979. Pp. 93-94).
50. Патрушев, В. Д. Изменения в использовании бюджета времени рабочих Москвы за 1923 - 1991 гг. М.: Институт социологии. 1994.
51. При этом само жизнеустройство жителей, живущих в разных частях агломераций дифференцировалось в зависимости от "близости к земле" (доступности земельных участков), уровня доходов домохозяйств и т. д..
52. Едва ли не самым неблагополучным в Псковской области по состоянию дел с преступностью является пригородный Псковской район. Основной прирост числа преступлений в нем дают хищения личной собственности граждан на дачных участках.
53. Struyk, R. & Angelici K. Dacha Phenomenon// Housing studies. 1996. Vol. 11(2). April. Pp. 233-251.
54. Автор хорошо помнит как менялось поведение "садоводов" в таких коллективах на протяжении ряда лет. Еще в 70-е гг. можно было встретить большое количество увлеченных селекционеров, занимавшихся "прививками деревьев" и выращиванием винограда в "умеренных широтах". Однако уже в 80-е гг. таких "уникумов" становилось все меньше, а "садовые участки" все больше становились местом для семейного сельскохозяйственного производства и самообеспечения.
55. Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М., Госкомстат СССР. 1990.
56. Шмелев Г. Лучший способ прожить без зарплаты - заняться садом и огородом// Известия 6 марта 1997. С. 2.
57. В результате этого гигантский людской потенциал был вложен в облагораживание оврагов и осушение заболоченных мест. Сегодня в Поволжье и Прикамье можно встретить специалистов по тер-

- расному земледелию, изучившим это искусство в собственных "овражных садоводствах".
58. Иванов Г. Земля - хорошо, но хорошая земля еще лучше// Псковская Правда 1996. 7 сентября. С. 2.
59. Они могут использоваться лишь для приготовления пищи и нуждаются в регулярной, примерно один раз в два месяца смене баллонов. Низкие цены на природный газ привели к существенному увеличению объемов использования данного оборудования. В то же время перебои с поставками сжиженного газа, трудности с транспортировкой и экспедицией баллонов привели к тому, что их использование все более обременительно для потребителей.
60. Raymond J. Struyk & Karen Angelici. Указ. соч. С. 241.
61. Шмелев Г. И. Предвыборные обещания ничего не стоят// Независимая газета. 15 мая 1997. С. 4.
62. Пчелинцев. О. Жилищная ситуация и перспективы институциональных изменений// Вопросы экономики. 1994 (10). С. 13.
63. Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М.: Госкомстат СССР. 1990.
64. Raymond J. Struyk & Karen Angelici. Указ. соч. С. 247.
65. Особняки "новых русских" не подходят под это правило. Они уже возводились в большинстве случаев на капитальной основе с необходимой инфраструктурой. Но процент такого загородного жилья в малых и средних городах очень мал.
66. Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. Статистический ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР. 1989.
67. В 1995г. 2 миллиона 555 тыс. россиян побывали за рубежом с туристическими целями. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. Госкомстат России. М. : Логос. 1996. С. 233.
68. Патрушев В. Д., Караханова Т. М., Темницкий А. Л. Жизнь горожанина десять лет спустя: панельное обследование псковитян в 1986 и 1995 годах// Социологический журнал, 1996. 1/2. С. 160 - 168.
69. Richard Rose and Evgeniy Tikhomirov. Who Grows Food in Russia and Eastern Europe? Post Soviet Geography. 1993. vol.. 34. Pp. 114.
70. Индивидуалы, которые самостоятельно выращивают продукты питания на их собственной земле или при помощи друзей и родственников.
71. Процент от числа тех, кто называли себя производителями продуктов питания.
72. Указ. соч. С.118.
73. Там же.
74. Сами слабые пригородные районы едва ли смогут обеспечить запросы горожан.
75. До 15% (максимальное значение) городского населения Псковской области, по данным одного из социологических опросов в режиме мониторинга "Ход экономических реформ в Псковской

области", проводившегося в 1992- 96 гг Службой социологической и маркетинговой информации (г. Псков), желали заниматься фермерством на начало компании по "фермеризации" страны. Этот процент многократно сократился к 1996г. Представляется, что эти горожане отшатнулись от фермерства, увидев реальные трудности, противодействие и отсутствие поддержки государства. Поэтому гипотетическая "вторая волна" фермеризации будет проходить более сложно.